

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.14529/law240408

О ПРОБЛЕМЕ КОНТРОЛЯ ЗА СОХРАННОСТЬЮ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, АРЕСТОВАННОГО ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ИЗЪЯТОГО В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

О. В. Химичева, olga-him@mail.ru

И. Б. Тутынин, tutig@rambler.ru

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются проблемы осуществления контроля за сохранностью вещественных доказательств, арестованного или иного имущества, изъятого в ходе досудебного уголовного производства. На основе анализа судебно-следственной практики, нормативных правовых актов и публикаций предлагается ответ на вопрос: кто обязан осуществлять контроль за выполнением деятельности по сохранности вещественных доказательств, арестованного или иного имущества, изъятого в ходе досудебного уголовного производства.

Ключевые слова: изъятие вещественных доказательств, арестованного или иного имущества, контроль.

Для цитирования: Химичева О. В., Тутынин И. Б. О проблеме контроля за сохранностью вещественных доказательств, арестованного или иного имущества, изъятого в ходе досудебного уголовного производства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 4. С. 54–58. DOI: 10.14529/law240408.

Original article
DOI: 10.14529/law240408

ON THE PROBLEM OF CONTROL OVER THE PRESERVATION OF MATERIAL EVIDENCE, ARRESTED OR OTHER PROPERTY SEIZED DURING PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

O. V. Khimicheva, olga-him@mail.ru

I. B. Tutynin, tutig@rambler.ru

V. Y. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the problems of exercising control over the safety of material evidence, arrested or other property seized during pre-trial criminal proceedings. Based on the analysis of judicial and investigative practice, regulatory legal acts and publications, an answer is offered to the question: who is obliged to exercise control over the performance of activities to preserve material evidence, arrested or other property seized during pre-trial criminal proceedings.

Keywords: seizure of material evidence, seized or other property, control.

For citation: Khimicheva O. V., Tutynin I. B. On the problem of control over the preservation of material evidence, arrested or other property seized during pre-trial criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 4. pp. 54–58. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240408.

В министерствах и ведомствах, в компетенцию которых входят выявление, раскрытие и расследование преступлений, осуществляется работа, направленная на совершенство-

вание деятельности по организации обеспечения сохранности вещественных доказательств, арестованного и иного имущества, изъятого в ходе оперативно-служебной дея-

тельности. Это обосновано и значимо. Следственный департамент МВД России неоднократно указывал на необходимость принятия исчерпывающих мер, направленных на обеспечение сохранности вещественных доказательств, ценностей, наркотических средств и иного имущества, изъятого по уголовным делам, а также на систематическое проведение их инвентаризации (директивные указания Следственного департамента МВД России от 23 мая 2014 г. № 17/2-13756, от 27 июня злоупотребления служебными полномочиями, так и превышения служебных полномочий в связи с незаконной реализацией вещественных доказательств.

Так, органами Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, в отношении начальника следственного отдела органа внутренних дел по факту незаконной эксплуатации в личных целях вещественного доказательства – автомашины марки Тойота. При этом названным сотрудником был составлен подложный протокол об уничтожении соответствующего вещественного доказательства на основании постановления суда (письмо Следственного департамента МВД России от 2 июня 2015 г. № 1/4289).

Встречаются факты утраты вещественных доказательств, которые в нарушение установленного порядка хранились в помещениях, не приспособленных для этих целей (в служебных кабинетах). При передаче уголовного дела другому следователю проверка целостности упаковки с вещественными доказательствами и фактического наличия изъятых предметов не проводилась.

В связи с этим Следственный департамент МВД России пошел по пути ужесточения контроля за неукоснительным исполнением подчиненными сотрудниками соответствующих нормативных правовых актов: предписал ежемесячно проводить проверки руководителями подчиненных следственных подразделений наличия и условий хранения вещественных доказательств, ценностей, наркотических средств и иного имущества, изъятого по уголовным делам, уделяя особое внимание целостности упаковок, наличию печатей; определить ответственных должностных лиц за данное направление деятельности, закрепить их обязанности соответствующим распоряжением; в отношении должностных лиц, допус-

тивших утрату вещественных доказательств, принимать самые жесткие меры дисциплинарного характера, вплоть до увольнения из органов внутренних дел; организовать в системе профессиональной служебной подготовки проведение дополнительных занятий по изучению личным составом соответствующих нормативных правовых актов; провести инвентаризацию вещественных доказательств по находящимся в производстве уголовным делам, при этом особое внимание уделить денежным средствам и иным ценностям (письмо Следственного департамента МВД России от 28 сентября 2015 г. № 17-2-24169).

Однако данная проблема пока далека от разрешения, причем нарушения начинаются уже с момента появления в уголовном деле вещественного доказательства. В исследованных нами [3, с. 203–204] постановлениях о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств в 78 % случаев в описательно-мотивировочной части приведены обстоятельства совершения преступления без указания каких-либо предметов, признаваемых вещественными доказательствами, их связи с уголовным делом либо отсутствовала фабула уголовного дела, а использовалась лишь формулировка «имеют отношение к расследованию», то есть без указания фактических оснований принятия процессуального решения об их изъятии.

В постановлениях, в которых должен был быть определен способ сохранности вещественного доказательства, в 34,2 % случаев не определено место, где следовало хранить предметы, признанные вещественными доказательствами; в 12,5 % – указан способ сохранности, не соответствующий законодательству (из них в 5,8 % – предписывалось хранить предметы у потерпевшего без выполнения условий, указанных в ст. 82 УПК РФ; в 3,2 % – надлежало хранить предмет в месте, не предусмотренном нормативными правовыми актами (например, в дежурной части органа предварительного расследования); в 3,2 % – указывалось, что часть изъятых предметов надлежало хранить при уголовном деле, а место, обеспечивающее сохранность оставшейся части, не определялось); 0,3 % – в резолютивной части постановления указано решение – «систематизировать вещественные доказательства».

Изучение постановлений о возвращении вещественных доказательств законным вла-

дельцам показало, что имеются аналогичные вышеуказанным недостатки в обосновании и мотивированности такого решения (20,7 %).

Таким образом, имеющиеся сложности свидетельствуют о ненадлежащем отношении должностных лиц к таким решениям, считающихся рассматриваемые правовые вопросы не самыми значимыми (второстепенными). Возможно, тому способствует отсутствие соответствующего показателя в критериях оценки работы (статистической отчетности) органов предварительного расследования и оперативно-розыскных подразделений. Так, из официальных данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, а также из данных ведомственной статистики невозможно сделать полноценный вывод об эффективности соблюдения законодательства по обеспечению сохранности вещественных доказательств по уголовному делу и иных предметов и документов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. За рамками статистической отчетности остались такие показатели, как количество случаев претензий лиц (физических и юридических), пострадавших от неправомерных действий дознавателей, следователей, иных сотрудников ОВД в связи с невыполнением рассматриваемой обязанности, причинивших имущественный вред; связанные с этим выдвинутые пострадавшими суммы ущерба и суммы, которые были реально взысканы из федерального бюджета.

Полагаем, что именно для преодоления вышеперечисленных негативных явлений Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 1589 были утверждены Правила учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу (далее – Постановление № 1589).

Указанный документ скорректировал подход к реализации положений российского законодательства, в том числе и УПК РФ, в первую очередь с точки зрения распределения

обязанностей по обеспечению сохранности указанного имущества и связанных с этим контролирующих полномочий органов и должностных лиц.

Поскольку согласно подп. «а» п. 1 Правил, утвержденных Постановлением № 1589, уполномоченными органами в указанной сфере определены, в числе прочих, органы предварительного расследования, возникает вопрос: входит ли в круг обязанностей (должностных и/или процессуальных) руководителя следственного органа проверка условий, обеспечивающих сохранность имущества, оказавшегося во временном распоряжении правоохранительного органа?

Положения УПК РФ определяют процессуальные аспекты обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, основание и порядок признания таковых вещественными доказательствами, правила, позволяющие обеспечить их сохранность. В законе всего лишь упоминаются правовые возможности обеспечения сохранности арестованного имущества. Подразумевается необходимость обеспечить сохранность предметов, изъятых, но не признанных вещественными доказательствами.

Правила учета и передачи вещественных доказательств, а также иных вышеуказанных предметов (далее – Правила учета и передачи) устанавливаются Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 82 УПК РФ), в том числе упомянутым ранее Постановлением № 1589. Иными словами, действия по реализации Правил учета и передачи не являются уголовно-процессуальными действиями, входят в компетенцию как органов дознания и предварительного следствия, так и других граждан и должностных лиц, причем для последних в большей степени.

В соответствии с абз. 1 п. 4 Постановления № 1589 «начальник (руководитель) уполномоченного органа назначает лицо, ответственное за хранение, учет, выдачу, передачу вещественных доказательств и возврат вещественных доказательств в виде денег, а также за учет и хранение изъятых предметов и арестованного имущества (далее – ответственное лицо), из числа сотрудников (государственных гражданских служащих, работников), в должностные обязанности которых не входит осуществление оперативно-разыскной или процессуальной деятельности и прокурорского надзора, и определяет порядок его замещения на случай отсутствия».

В данном абзаце справедливо обозначено, что указанное ответственное лицо должно быть «из числа сотрудников ..., в должностные обязанности которых не входит осуществление оперативно-разыскной или процессуальной деятельности». Следовательно, в момент передачи следователем, дознавателем, иным сотрудником ОВД или иного правоохранительного органа изъятых предметов обязанности по обеспечению сохранности изъятого переходят к данному ответственному лицу, и правоотношения перестают быть уголовно-процессуальными. Контролировать исполнение таких обязанностей должны не участники уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а должностные лица, осуществляющие руководство деятельностью соответствующего органа.

Из этого предстоит выстраивать и определение должностных лиц и органов, наделенных полномочиями по контролю и координации в рассматриваемой сфере деятельности. По нашему убеждению, в данной ситуации идет речь о соотношении «процессуального» и «ведомственного» контроля.

К сожалению, до сих пор в публикациях имеется ошибочное представление о том, что якобы руководитель следственного органа осуществляет в уголовном судопроизводстве ведомственный контроль над следователем как участником уголовно-процессуальных отношений, тем самым предлагается ставить знак равенства между словами «процессуальный» и «ведомственный» применительно к «контролю» [2, с. 27].

По нашему глубокому убеждению, подтверждением тезиса об уголовно-процессуальном характере процессуального контроля служит регламентация полномочий соответствующего субъекта не в ведомственном нормативном акте, а в уголовно-процессуальном законе. Контроль руководителя следственного органа выходит за рамки задач, стоящих перед конкретными ведомствами (к примеру, МВД России), и обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства; порядок осуществления процессуального контроля определен уголовно-процессуальным законом, в свою очередь формы и методы организационного (непроцессуального) контроля прописаны в ведомственных актах; между участниками контрольной деятельности (ру-

ководителем следственного органа и следователем) возникают правоотношения, обладающие всеми признаками уголовно-процессуальных [4, с. 24].

Подтверждением этого являются высказывания отечественных процессуалистов о том, что на руководителя следственного органа возложено осуществление контроля за своевременностью действий по раскрытию и предупреждению преступлений [5, с. 311].

Процессуальная обязанность следователя (дознавателя) в связи с рассматриваемой ситуацией ограничивается вынесением распорядительного акта о передаче имущества, признанного вещественным доказательством. Объем предпринимаемых в связи с этим мер ограничивается содержанием процессуального действия, установленного УПК РФ [1, с. 34]. Полагаем, что к процессуальной деятельности необходимо относить, помимо вынесения процессуального решения при выборе ненадлежащего способа обеспечения сохранности имущества, оказавшегося в распоряжении правоохранительных органов, еще и другие процессуальные решения, определяющие дальнейшую судьбу изъятого или подвергнутого иным правоограничениям. Именно за этими процессуальными действиями должен осуществляться процессуальный контроль.

Остальная же деятельность – как реализуется принятое процессуальное решение, как непосредственно осуществляется хранение изъятых предметов и документов – должна охватываться непроцессуальным контролем, реализуемым не руководителем следственного органа, а руководителем (уполномоченным им должностным лицом) соответствующего правоохранительного органа, ответственного за сохранность имущества.

Именно такое распределение выполняемых обязанностей позволит выполнить назначение уголовного судопроизводства, избавив его участников от не свойственных им задач, снизит коррупциогенный фактор, предоставит реальную возможность обращения с регрессными исками к нарушителям, по вине которых за счет Российской Федерации приходится восстанавливать имущественные последствия ненадлежащих деяний при обеспечении сохранности вещественных доказательств, арестованного и иного имущества, изъятого в ходе оперативно-служебной деятельности.

Список источников

1. Головкин О. Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 206 с.
2. Спирин А. В. К вопросу о соотношении прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 4. С. 27–30.
3. Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 359 с.
4. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 402 с.
5. Цветков Ю. А. Управление в следственных органах: курс лекций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

References

1. Golovkin O. E. *Khranenie veshchestvennykh dokazatel'stv na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo sudoproizvodstva: dis. ... kand. yurid. nauk* [Storage of physical evidence at the pretrial stages of criminal proceedings. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2015, 206 p.
2. Spirin A. V. [On the issue of the ratio of prosecutorial supervision and procedural (departmental) control in the pre-trial stages of criminal court proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel' [The Russian investigator]*, 2017, no. 4, pp. 27–30. (in Russ.)
3. Tutynin I. B. *Teoreticheskie osnovy ugovorno-protsessual'nogo prinuzhdeniya imushchestvennogo kharaktera* [Theoretical foundations of criminal procedural coercion of a property nature]. Moscow, 2022, 359 p.
4. Khimicheva O. V. *Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Conceptual foundations of procedural control and supervision at the pre-trial stages of criminal proceedings. Author's abstract]. Moscow, 2004, 402 p.
5. Tsvetkov Yu. A. *Upravlenie v sledstvennykh organakh* [Management in investigative bodies]. Moscow, 2016, 335 p.

Информация об авторах

Химичева Ольга Викторовна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, начальник кафедры уголовного процесса, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия.

Тутынин Игорь Борисович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия.

Information about the authors

Olga V. Khimicheva, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure, V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia.

Igor B. Tutynin, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure, V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia.

*Поступила в редакцию 10 марта 2024 г.
Received March 10, 2024.*